

О. И. Быкова

Воронежский государственный университет

ДИАТОПИЧЕСКАЯ, ДИАСТРАТИЧЕСКАЯ И ДИАМЕДИЙНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СТРАТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается вариативность на уровне стратификационной структуры современного немецкого языка с точки зрения многофакторности влияния критериев на функционирование языковых средств в неоднородном, плюрицентричном пространстве Германии. Разнообразию способов номинаций и их вариативность (diversity) обусловлены особенностями параметров стратификационной структуры лингвокультурного пространства. Особое внимание обращается на релевантность лингвокреативной деятельности коммуникантов: воспринимать окружающую действительность, фиксировать в языке и хранить в культурной памяти носителей языка, отражающей глубинный слой национального языкового сознания. В качестве основной социокультурно значимой величины языковых единиц предлагается выделять особый тип коннотации: этноконнотацию, многомерная структура которой включает: ассоциативное переосмысление образной составляющей, маркированной признаками-спецификаторами территориальной и временной соотнесенности; этноэмотив; социолект и функциолект; регистры употребления номинаций. Маркеры этноконнотата являются значимыми при решении проблемных вопросов недостаточного исследования в языкознании феномена «коннотация». Рассмотрение диатопической, диастратической и диамедийной вариативности на примере новейших эмпирических данных позволяет выявить тенденцию к усилению диастратической вариативности в современном немецком языке.

Ключевые слова: диатопическая вариативность; диастратическая вариативность; диамедийная вариативность; стратификационная структура; этноконнотация; этноконнотат

1. Введение

В центре внимания при рассмотрении особенностей функционирования языковых единиц современного немецкого языка находится социолингвистическая релевантность понятия «вариативность». Исследовательская парадигма diversity (нем. Vielfaltigkeit) направлена на изучение многообразия, вариативности средств обозначения воспринимаемых коммуникантами объектов

действительности в речевой деятельности: а) внутри определенной культуры (intra-kulturelle Kommunikation); б) в межкультурной коммуникации (interkulturelle Kommunikation). Процессы интеграции и глобализации в современном мире оказывают влияние на речевую деятельность коммуникантов, целесообразность использования функциональных особенностей форм и смыслов средств выражения (Angemessenheit) и аффективности высказывания (Sensibilität). Это детерминировано: 1) экстралингвистической многофакторностью влияний на изменения в структуре языка; 2) лингвокреативной деятельностью представителей определенного языкового коллектива, появлением инноваций.

Многими лингвистами вариативность рассматривается как универсальная категория языковой системы (KELLERMEIER-RENBEIN 2014). Проявление вариативности находит выражение в подвижности и изменчивости аспектов языковой дифференциации в конкретной языковой ситуации. Многообразие способов выражения (diversity) соотнесено с социальными различиями представителей лингвокультурного пространства. Язык по своей структуре гетерогенное, многокомпонентное образование. В конкретном коммуникативном акте проявляется гетерогенный характер его функционирования: знание нормы (Normwissen) и знание вариативностей (Varietätenwissen) определяют его успешность (GROBE 1982: 7).

В этом отношении заслуживает внимания социолингвистическая модель вариативности, предложенная немецким лингвистом Г. Лёффлером (LÖFFLER 2010: 79).

В этой модели (см. Рис.) в форме многообразно пересекающихся линий представлены различные вариативности, континуум отдельных «лектов» (Lekte): (диалектов, функциолектов, медиолектов, идиолектов, ситуолектов, социолектов), что, на наш взгляд, весьма конструктивно для исследования вариативности в языке и речи. В случае функциолектов (Funktiolekte) вариативность опирается на различные функции в разных регистрах: языке бытового общения (Alltagssprache) и письменного, и устного языка. Сюда же относятся и различные смешанные типы как имеющие письменную базу квазисинхронной коммуникации в новых медийных средствах (Chat, SMS). Идиолекты (Idiolekte) обусловлены личностной спецификой способов выражения информации в межличностном общении. Ситуолекты (Situolekte)

обозначают вариативности в различных ситуациях общения: разговор с друзьями или официальная речь. Возрастными и гендерными характеристиками коммуникантов обусловлены Genderlekte. Социолекты (Soziolekte) охватывают значительное количество различных типов вариативности, характеризующих различные социальные слои, в том числе по принадлежности к профессии, кругу интересов.

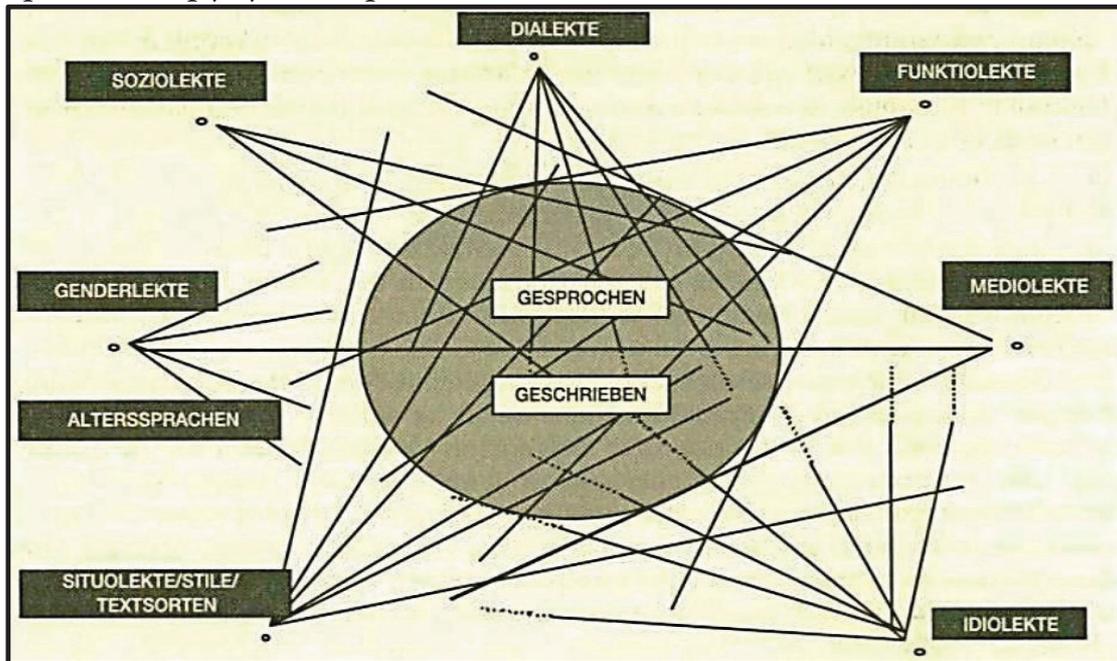

Рис. Социолингвистическая модель вариативности Г. Лёффлера

Хотя эта модель, с одной стороны, демонстрирует наличие трудностей отграничения типов вариативности, то есть отдельные вариативности могут быть соотнесены со многими типами, с другой стороны, отдельные типы часто представляют негомогенные структуры и, в свою очередь, состоят из более мелких, субсистем. Так, научный язык может быть реализован в зависимости от типа коммуниканта в устной или письменной форме общения:

«Mediolekte bestehen eigentlich nur aus zwei Varietäten: der geschriebenen und gesprochenen Sprache.“ <...> “So variiert etwa Wissenschaftssprache, je nachdem, ob sie an Experten oder Laien gerichtet ist bzw. mündlich oder schriftlich realisiert wird» (цит. по: [KELLERMEIER-RENBEIN 2014: 18–19]).

На этом основании можно предположить, что диамедийная вариативность языковых единиц может быть рассмотрена как особая категория, включающая все признаки диахронической, диатопической, диастратической вариативности языковых единиц.

Для изучения глубинных национально-специфических культуроносных смыслов при актуализации коннотативного значения номинативных единиц мы используем понятие «этноконнотации» как *особого вида культурной коннотации, которая вызывает в сознании коммуниканта отнесенность языковой единицы к определенному культурному пространству*. «Этноконнотат» (ЭК) мы определяем как *макрокомпонент этноконнотации, включающий образную составляющую, маркированную ингерентными признаками-спецификаторами культурно-исторического характера: территориальной (локус), временной (темпус) соотношенности; этноэмотив (ЭЭ), а также признаки, связанные с особенностями функционирования культурного концепта в определенном социуме (социолект) и в определенной сфере употребления (функциолект)* (БЫКОВА 2005: 41–42). Этноконнотация как основная единица историко-культурного содержания номинативных единиц, обозначающих признаки денотатов, в том числе и уникальных, отражает отношение говорящего: а) к собственному сознанию в процессе идентификации личности как представителя этнолингвокультурной общности; б) к языку как способу выражения диахронической, диатопической, диастратической и диамедийной вариативности функционирующих в нем единиц; в) к внешней действительности (Ibid.: 47).

2. Характеристика материала и методов исследования

Неоднородность плюрицентричного пространства лингвокультурного сообщества Германии определяет обращенность нашего исследования к диатопической, диастратической и диамедийной вариативности на уровне наиболее открытой и подвижной лексической системы языка.

Для проведения многоаспектного изучения особенностей стратификационной структуры лексики считаем целесообразным использовать целый комплекс методов: лексикографическое описание; компонентный анализ на уровне коннотативного содержания: маркирование признаками этноконнотата; лингвокогнитивный анализ номинаций отдельных концептуальных сфер отражаемой действительности в национальном языковом сознании представителей определенных этноспецифических пространств; контекстуальный анализ функционирования языковых единиц в различных дискурсивных условиях.

В качестве материала исследования использованы словари, в том числе словари диалектов и говоров, статьи, опубликованные

в периодических изданиях (список приводится в конце работы).

3. Результаты исследования, их обсуждение

Диалектная картина мира как подсистема языка заслуживает внимания: диалектам присуща образность и необыкновенная выразительность. Следует отметить определенный ренессанс употребления диалектизмов в современном немецком языке как способа первичного восприятия окружающего мира. Диатопические варианты образуют иерархическую совокупность наддиалектных форм языка, региолектов современного немецкого языка (Nieder - oder Norddeutsch, Mittel - und Oberdeutsch).

Проиллюстрируем функционирование номинаций в разных региолектах:

Сравним формы прощания (Abschiedsformeln).

«Das norddeutsche „*Tschüss*“ habe die gleiche Bedeutung wie das bairische „*Pfiadde*“ (Behüte Dich Gott). „*Tschüss*“ leitet sich vom lateinischen „*Ad Deum*“ ab, was übersetzt „Gott befohlen“ bedeutet» (PRESSESPIEGEL 2020: 282).

В региолекте (mitteldeutsch: das Ruhrdeutsch) можно выделить широкий спектр номинаций различных концептуальных сфер (FELLSCHES & SCHNIEBER 2008).

Körperteile: *der Dassel*, *der Kopf* (Ibid.: 42); *die Hautkappe*, *die Glatze* (Ibid.: 79); *der Schnarchhaken*, *die Nase* (Ibid.: 161).

Lebensmittelmittel: *Erpel*, *Kartoffeln* (Ibid.: 52); *Kruppschen Aal*, *billige Blutwurst* (Ibid.: 67).

Geld: *die Geige*, *der Zwanzig-Mark-Schein*, *Marie* (Ibid.: 118).

Mensch: *Paijass*, *der Blödmann* (Ibid.: 131).

Zustand des Menschen: *koksen*, *sich hinlegen und ein wenig schlafen* (Ibid.: 100).

Technische Geräte: *Mäuseklavier*, *Händy* (Ibid.: 120).

Bars, Diskotheken: *schicki-micki*, *Bars oder Diskotheken*, *wohin nur sehr gestylte Leute gehen* (Ibid.: 154).

Этноконнотированная номинанта *die Bangbüx* ‘furchtsamer Mensch, Angsthase’ (DUW 1996: 205) маркирована признаками-спецификаторами образной составляющей этноконнотата: локус: *norddeutsch* и этноэмотив: *scherzhaft*.

Так, в основу образной составляющей в саксонском диалекте существительное *der Strunk*, ‘großer, unbeholfener, frecher Kerl’ (BERGMANN 1987) положено ассоциативное сравнение стебля рас-

тения, ножки гриба, сухого ствола дерева, которые являются бесполезными, с невоспитанным юношей, так же всем и всюду мешающим.

Примечательно, что в функции этноэмотива в саксонском диалекте наиболее часто выступает отрицательная оценка в качестве маркера языковой идентичности и самоидентификации («sprachliche Identität und Selbstdifferenzierung») (SCHLOBINSKI 2015: 203).

Например, «Das sächsische *Sauerkraut* wird in der Oberlausitz *Furzwulle* genannt» (BUCHBESPRECHUNGEN 2020: 288). В сложном существительном *Furzwulle* первый компонент, определительное слово *Furz-*, обозначающий '(derb) /laut/ entweichende Darmblähung' (DUW 1996: 551), маркирован признаком, эксплицирующим отрицательную оценку, указывающим на негативную реакцию жителей Верхнелужицкой области при потреблении блюда, ставшего традиционным в немецкой культуре.

Особое место в региолекте Mittel- und Oberdeutsch занимает Берлинский говор (Berlinisch):

«Berlinisch ist — um es zuzuspitzen — kein klassischer Dialekt, sondern Prototyp einer regionalen Ausgleichsprache für eine Stadt» (GÖTTERT 2012: 107).

Берлинский говор (die Mundart), отличающийся словотворческой креативностью, образностью и юмором, получил шутовое название «Berliner Schnauze». В работах Дитмара Норберта (NORBERT 1986) и Гельмута Шенфельда (SCHÖNFELD 2001) детально описана специфика лексикона берлинцев. Мы ограничимся приведением ряда примеров.

«*Jedächtniswärmer*, Baskenmütze; *mohndoof*, extrem doof; *Platschpampe*, Schneematsch; *'ne Mark abdrücken*, viel bezahlen; *'n Abgang machen*, weggehen; *auswärts reden*, eine Fremdsprache sprechen; *jemandem de Karte lejn*, jemandem drohen; *Sitzkissen*, türkisches Fladenbrot» (цит. по: [GÖTTERT 2012: 116]).

В фокусе исследований диастратической вариативности находится центральная проблема социолингвистики: соотносённость общественных изменений с изменениями в языковой системе. Тенденция к усилению влияния диастратической вариативности на стратификационную структуру языка связана с лингвокреативностью инноваций в социолектах: появлением новых концептуальных сфер и новых номинаций.

Кризисная ситуация, возникшая в связи с большим потоком беженцев, способствовала появлению наряду с зафиксированным в словаре значением глагола *winken* 'jmdn. durch eine Handbewegung auffordern heranzukommen' (DUW 1996: 1745) нового значения 'durchwinken', т. е. пройти без предъявления документа, используя жест рукой в качестве разрешительного указания, а также новообразований *Dauer-Durchwinken*, *Politik des Durchwinkens*:

«< ...> Flüchtlinge werden in einigen Ländern teilweise zum nächsten Nachbarstaat *durchgewinkt*, ohne dass sie registriert worden wären.“ „< ...> „durch Winken [aufgefordert], eine Absperrung, Kontrolle o. Ä., ohne anzuhalten zu passieren» (ZEIT-WORT 2015: 223).

В политическом дискурсе в номинативном поле «нарастающее обеднение старшего и молодого поколения» среди слов 2019 года первое место занимает слово *Respektrente*.

«Dem politischen Diskurs ist das Wort *Respektrente* auch entsprungen. Im Jahr 2019 belastete ein Streit die Regierungskoalition aus SPD und CDU, in dem es um die Anpassung des Rentensystems in der Bundesrepublik Deutschland ging. Dadurch sollte die drohende Altersarmut vieler Menschen abgewendet werden. Einig waren sich die Koalitionspartner darüber, dass die Menschen, die in ihrem Leben viele Jahre lang gearbeitet haben oder oft unbezahlt die Pflege von Kindern oder Angehörigen übernommen haben, in jedem Fall eine Rente erhalten sollen, die zum Leben reicht. Sie sollen nicht unterhalb der Armutsgrenze leben und auf Sozialleistungen angewiesen sein» (KUNTZSCH 2020: 117).

Словосочетание *Fridays for Future*, заимствованное из британского варианта английского языка и номинирующее концепт «изменение климата», означает протестное движение, направленное на сохранение природы.

«<...> der Anglizismus *Fridays for Future*, landete auf Platz 3 der Wörter des Jahres 2019. Diese Wortgruppe führte zu vielen Analogie- und Parallelbildungen sowie Zusammensetzungen mit der Abkürzung FFF (z. B. FFF-Demos oder FFF-Kundgebungen). Sie steht wie kein anderer Ausdruck für eine junge Generation, die bereits ist, für ihre Zukunft auf die Straße zu gehen. Die Klimademonstrationen haben vielerorts freitags zur Schulzeit stattgefunden, was in den Medien mit Ausdrücken wie „Klimaschwänzler“ (FAZ 03.08.2019) oder „am Freitagmorgen wird die Welt gerettet“ nicht immer positiv kommentiert wurde. Die Demonstrantinnen und Demonstranten verfolgten hauptsächlich das Ziel, auf die Gefahren des Klimawechsels oder Klimanot-

standes aufmerksam zu machen <...>» (Ibid.: 120).

В сложном слове *der Donut-Effekt*, ассоциативно-образное переосмысление первого компонента *Donut*, который в британском варианте английского означает ‘твердую часть маленького круглого пирога, срединную часть которого образует характерная пустота, дырка’ (нем. *das Loch*), лежит в основе образной составляющей переносного значения ‘пустота, незастроенные части селения’.

«Solche Löcher klaffen auch vermehrt in der Mitte von Dörfern und Kleinstädten. Wer es sich leisten kann, zieht in die Neubaugebiete am Gemeinderand, im Dorfkern herrscht Leerstand, nur geringverdienete und ältere Menschen bleiben zurück. Der Einzelhandel schließt die Ladentür. Bausubstanz und Dorfgemeinschaften bröckeln. Mit Blick auf die löchrige und verödete Stadtmitte spricht man im Bereich der Stadtentwicklung vom *Donut-Effekt* (Frankenpost, 20.11.2019). Das Problem ist aus gesellschaftlicher Sicht ernst zu nehmen und auch aus diesem Grund landete das Wort auf Platz 5 der Liste der Jahreswörter 2019» (Ibid.: 122).

Креативное новообразование *Schaulästige* возникло в результате игры слов с противоположным значением *lustig* и *lästig*.

«Der Ausdruck *Schaulästige* unterstreicht dabei einen weiteren bitteren Aspekt des Gaffens: Immer wieder behindern Schaulustige Polizei und Rettungskräfte bei der Arbeit, verletzen mit gezücktem Smartphone der Opfer und <...> greifen Helferinnen und Helfer sogar tätlich an, wenn diese sie in die Schranken weisen wollen. Dass dieses Verhalten bloß lästig sei, ist wohl stark untertrieben; in jedem Fall ist es strafbar!» (Ibid.: 122).

В социальной политике Германии произошли изменения относительно равенства полов (*Geschlechtergerechtigkeit*).

«Im Herbst 2017 wurde die Entscheidung des Bundesverfassungsgerichtes im Verfahren um die sogenannte „dritte Option“ veröffentlicht (BVerfG, Beschluss vom 10.10. 2017, 1 BvR 2019/16), in der die Zulassung eines dritten positiven Geschlechtseintrags neben *männlich* und *weiblich* im Personenstandsregister verkündet und die Bundesregierung aufgefordert wird, bis Ende 2018 ein entsprechendes Gesetz zu erlassen. Ein solches wurde am 14. Dezember 2018 vom Bundestag beschlossen. Seither ist der Eintrag *divers* möglich, der zu den vorher zulässigen Einträgen *männlich*, *weiblich* und *ohne Angaben* hinzutritt» (DIEWALD 2020: 7).

Это способствовало появлению нового социального концепта.

«*Der Gender* als soziales Konzept betrifft die Interpretation und Aufladung biologischer Gegebenheiten durch weitere Merkmale, die mehr oder weniger willkürlich mit den biologischen assoziiert werden» (Ibid.: 4).

Рассуждая о взаимосвязи экстра- и внутрилингвистических изменений, Габриеле Дивальд обращает внимание на комплексный характер концепта:

«Einerseits muss also zwischen Genus, Semantik und Genderrollen (sowie auch Sexus) unterschieden werden, andererseits muss beachtet werden, dass diese Ebenen in komplexer Weise interagieren» (Ibid.: 6).

Прилагательное *generisch* — лингвистическое понятие для обозначения грамматической формы:

«<...> dass ein Wort als Maskulinum, also in grammatisch männlicher Form erscheint, sich dabei aber nicht allein auf das männliche (natürliche) Geschlecht beziehen, sondern allgemeingültig verstanden werden und alle Geschlechter umfassen soll» (ZEIT-WORT 2021: 136).

Функционирующая в языке вторичная номинация маркирована отрицательной оценкой:

«So hat der Ausdruck *das Mensch* statt *der Mensch* durch die Wahl des Neutrums eine abwertende Bedeutung» (DIEWALD 2018: 207).

Сфера номинаций концепта DER GENDER представлена следующими единицами: *gendern*, *Gendering*, *Genderismus*, *Gender-Fiber*, *Gender-Wahn*, *Geschlechtsvielfalt* oder *Diversität*, *Geschlechtergerechtigkeit*, *Geschlechterideologie*, *geschlechtergerechte Sprache*, *Genderstern*, *Gendergap* (DIEWALD 2020: 3).

В стратификационной структуре немецкого языка особое место занимает социолект молодежи. При отнесении молодежного языка к лингвистическим и/или социолингвистическим категориям используются понятия «*Gruppensprache*», «*Jargon*», «*Slang*», «*Soziolekt*», «*Varietät*». В настоящее время многие лингвисты рассматривают социолект молодежи как комплексный языковой регистр.

«<...> als ein komplexes sprachliches Register. Die meisten Jugendlichen sprechen eine Alltagssprache, die sie variieren» (SCHLOBINSKI 2015: 205).

Хельмут Хенне, автор ряда работ по проблеме молодежного социолекта в Германии, выделил следующие аспекты, побуждающие молодежь к созданию языкового субстрата:

«1) *Protestaspekt*; 2) *Abgrenzungsaspekt*; 3) *Aspekt der Creditory*; 4)

affektiv - emotionaler Aspekt; 5) kommunikativ-ökonomischer Aspekt; 6) Regellosigkeit» (HENNE 1986).

Что касается понятия «внутреннее двуязычие» (innere Mehrsprachigkeit), то речь идет о молодежном социолекте как варианте стандартизированного языка, и тот факт, что молодежь в определенном возрасте переходит на Hochdeutsch в ситуациях, где такой необходим, свидетельствует о существовании двух вариантов языка: нормативного и социолекта как категории диглоссии. Профессор Хайке Визе, на наш взгляд, детально описала этноконнотированные единицы социолекта молодежи (WIESE 2012). Наиболее значимые в языковом сознании молодежи смысловые сферы представлены в концептах: а) РОДИТЕЛИ, что связано со стремлением молодежи противопоставить себя миру взрослых, к независимости от их контроля, финансовой свободе: mein Ahnherr, meine Ahnfrau; Gespenster Kalkleisten, Grufties, Fossilien, Dinos, lebende Museumsstücke, Riesensauier (*Pl*) и др.; б) СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ТРАНСПОРТ: Schlachtschiff, Dünenflitzer, lahme Schnecke, Asphaltblase, Schrittkarre, Blechhaufen, Kugelblitz и др.

Аксиологическая неоднозначность и амбивалентность номинаций подтверждает предположение о гетерогенной структуре и открытости этноконнотата, тенденции к отрицательной оценке. Отмечая влияние языка мигрантов на современный немецкий язык, Шлобински выделяет понятие Ethnolekt (этнолект), на примере «Kiezdeutsch»:

«Fragen nach Mehrsprachigkeit und Sprachmischungen. In einem Einwanderungsland wie Deutschland haben Zuwanderersprachen wie das Türkische einen Einfluss auf das Deutsche. Das sogenannte *Kiezdeutsch* weist Merkmale aus dem Türkischen auf (z. B. lan, Typ, Kerl). In Verbindungen mit anderen Eigenschaften — Lassma Körnerpark gehen, lan! — wird das *Kiezdeutsch* als Ethnolekt, als eine ethnisch bedingte Mischsprache stigmatisiert» (SCHLOBINSKI 2015: 204).

Следует обратить внимание на коннотативный потенциал вариативности в социолекте молодежи на уровне способов словообразования, как-то: производных слов с суффиксом -e-:

«Hierher gehören <... > die pejorative Wortbildung *Anmache* (die unangenehme Art wie ein Mann aus sexuellen Motiven eine Frau anspricht bzw. sich zu ihr verhält) und *Abzocke* (unehrliches, betrügerisches Verdienen von Geld). Und *Schreibe* steht danach nun umgangssprachlich für Schreibgerät, etwas Geschriebenes» (SCHELLENBERG

2020: 210).

Диамедийная вариативность особенно в устной коммуникации является как бы точкой пересечения с диатопической и диастратической вариативностью, что подчеркивает Л.-Х. Геттерт:

«Ausgerechnet das moderne elektronische Medium überhaupt bietet über die Mündlichkeit dem Dialekt den Raum. Der Chat als Rettung der Dialekte?» (GÖTTERT 2012: 306).

В спонтанной речи специалистов в сфере медийной коммуникации употребляются производные слова.

«Und mediensprachliches *Schalte* schließt spezielle Inhaltselemente ein, wie spezielle medientechnische Vernetzung, angemessene Umgebungssituation (wie Raumausgestaltung, Beleuchtung, Positionierung der Akteure) an die Spezifik von Bildübertragung angepasste Sprechweise der Teilnehmer usw.» (SCHELLENBERG 2020: 212).

В то же время встречается негативная оценка:

«Die negativen *Schalte* — Bemerkungen zeigen, wie spontan Sprachengagement sein kann» (Ibid.: 213).

Для номинаций в медийной коммуникации характерно появление вариативности, например:

«Ein *Call*, bislang landläufig englisch für '(Auf- / An-) Ruf', fachsprachlich für „Kaufoption“, ist hier eine „Telekonferenz, auch bekannt“ unter dem Kurzwort *Telko* mit Videofunktion wird eine *Telko* dann zur *Viko*. Auch die (Video-) *Schalte*, bisher vor allem im Funk- und Fernsehjargon üblich für eine Schaltung <...>» (RÜDEBUSCH 2020: 166).

Принцип языковой экономии как фактор, обеспечивающий успешное протекание информации («Effektivität und Effizienz»), находит отражение в употреблении сокращенных слов, что придает тексту так называемый Telegrammstil:

«Beim Simsen und Twittern handelt es sich um ganz besondere Formen der Kommunikation, die durch Kürze — maximal 160 bzw. 140 Zeichen — gekennzeichnet sind» (KELLERMEIER-REHBEIN 2014: 231).

Для информирования о субкультурах молодежи или о сценах из их жизни в медийной коммуникации появилось понятие «Jugendsprache — App».

«Das Konzept *der App* ist im Rahmen von Edutainment-Konzepten zu verorten. Da der Wortgebrauch am stärksten einzelne jugendliche Szenen und Kulturen kennzeichnet, wurden für *die App* einzelne Wörter aus zehn jungspezifischen Szenen / Teilkulturen sowie Wör-

ter aus dem umgangssprachlich-jugendsprachlichen Wortschatz (wie ey) ausgewählt und in Form eines Quiz strukturiert» (SCHLOBINSKI 2015: 206).

4. Заключение и выводы

Гетерогенный характер стратификационной структуры лингвокультурного сообщества детерминирует проявление вариативности (диатопической, диастратической, диамедийной) — фундаментального свойства языковой дифференциации в конкретной речевой ситуации. Разнообразие способов номинаций, их вариативность (diversity) обусловлены особенностями параметров стратификационной структуры лингвокультурного пространства.

Многомерность структуры этноконнотации как особого типа культурной коннотации, включающей ассоциативное переосмысление образной составляющей, маркированной признаками-спецификаторами территориальной и временной соотнесенности; этноэмотив; регистры употребления: социолект и функциолект, — отражает изменения в глубинных слоях национального языкового сознания.

Тенденция к усилению диастратической вариативности лексических единиц связана с появлением вариантов номинаций в социолектах и в сфере медийной коммуникации.

Перспектива дальнейшего исследования может быть нацелена на: 1) выявление вариативности способов языкового воплощения самоидентификации коммуникантов в процессах межкультурной коммуникации в сопоставительном плане на материале разных языков; 2) более детальное описание коннотативного фонда конкретного лингвокультурного пространства.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Быкова О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. [Bykova, Olga I. (2005) *Etnokonnotatsiya kak vid kulturnoy konnotatsii (na materiale nominativnykh yedinitz nemetskogo yazyka)* (Ethno-connotation as a Type of Cultural Connotation (Exemplified by Nominative German Units). Voronezh: Voronezh State University. (In Russian)].
- Große, Rudolf, & Neubert, Albrecht. (1982) *Soziolinguistische Aspekte der Theorie des Sprachwandels*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Henne, Helmut. (1986) *Jugend und ihre Sprache. Darstellung — Materialien — Kritik*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

- Kellermeier-Rehbein, Birte. (2014) *Plurizentrik. Einführung in die nationalen Varietäten des Deutschen*. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
- Löffler, Heinrich. (2010) *Germanistische Soziolinguistik*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. (Grundlagen Germanistik 28). [4. neu bearb. Aufl.]
- Norbert, Dittmar, & al. (1986) *Berlinisch. Studien zum Lexikon, zur Spracheinstellung und zum Stilrepertoire*. Berlin: A. Spitz.
- Schönfeld, Helmut. (2001) *Berlinisch heute*. Frankfurt/M.: Peter Lang.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / Quellenverzeichnis / List of Sources

- Bergman, Gunter. (1987) *Kleines sächsisches Wörterbuch*. Leipzig: Bibliographisches Institut.
- Buchbesprechungen. (2020). *Der Sprachdienst*, 6/20, 285—288.
- Diewald, Gabriele. (2018) Gendergerechte Sprache. — Was ist das? Was soll das? Wie geht das? *Der Sprachdienst*, 6/18, 195—208.
- Diewald, Gabriele. (2020) „Alles ändert sich, aber nichts von allein“. Eine Standortbestimmung zum Thema geschlechtergerechte Sprache. *Der Sprachdienst*, 1—2/20, 1—14.
- DUW — Duden Deutsches Universalwörterbuch A — Z. (1996). Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag. [3., völlig neu bearb. und erweit. Aufl.]
- Fellsches, Josef, & Schnieber, Franz. (2008) *Essener Wortschätzchen*. Essen: Verlag: Meyersche Buchhandlung. [3. Aufl.]
- Göttert, Karl-Heinz. (2012) *Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte*. Berlin: Verlag der Ullstein Buchverlage GmbH.
- Kuntzsch, Lutz, & Müller, Susanne. (2020) Respektrente, Fridays for Future, brexit-müde — die Wörter des Jahres 2019. *Der Sprachdienst*, 3/20, 113—133.
- Pressespiegel. (2020) Wenn das «Du» das «Sie» verdrängt. Passauer Neue Presse, 02.09.2020. *Der Sprachdienst*, 6/20, 278—284.
- Rüdebusch, Frauke. (2020) Zeit-Wort. Home-Office. *Der Sprachdienst*, 3/20, 164—166.
- Schellenberg, Wilhelm. (2020) Wie die Kanzlerin in der Videoschleife mit Präsident Macron betonte, sollte Europa künftig... Ansichten über ein aktuelles Wortgebilde im Wechselraum von Standard-, Fach- und Umgangssprache. *Der Sprachdienst*, 4—5/20, 205—213.
- Schlobinski, Peter. (2015) Sprache und Gesellschaft — JugendSprache zum Anklicken. *Der Sprachdienst*, 6/15, 203—207.
- Wiese, Heike. (2012) *Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht*. München: C. H. Beck.
- Zeit-Wort. (2015) Durchwinken. *Der Sprachdienst*, 6/15, 223.
- Zeit-Wort. (2021) Generisch. *Der Sprachdienst*, 3—4/21, 136.

**Diatopic, Diastratic and Diamedia Variability
in the Stratification of Modern German**

The article considers the variability at the level of the stratification structure of the modern German language from the viewpoint of the influence of multi-factor criteria on language means functioning in the heterogeneous, pluricentric space of Germany. The diversity of nomination methods and their variation (diversity) are conditioned by the peculiarities of stratification structure parameters of the linguocultural space. Particular attention is drawn to the relevance of the linguocreative activity of communicants: to perceive the surrounding reality, fix it in the language and store it in the cultural memory of native speakers, reflecting the deep layer of the national linguistic consciousness. As the main socio-culturally significant value of linguistic units, it is proposed to single out a special type of connotation: ethnoconnotation, whose multidimensional structure includes associative rethinking of the figurative component, marked by sign-specifiers of territorial and temporal correlation; ethnoemotive; sociolect and funktiolect, registers of the use of nominations. Markers of ethnoconnotation are significant in solving problematic issues of insufficient research of the phenomenon of “connotation” in linguistics. The examination of diatopic, diastratic and diamedial variation on the example of the latest empirical data allows us to reveal the tendency of increasing diastratic variation in the modern German language.

Keywords: diatopic variability; diastratic variability; diamedy variability; stratification structure; ethnoconnotation; ethnoconnotatum

Для цитирования:

Быкова О. И. Диатопическая, диастратическая и диамедийная вариативность в стратификации современного немецкого языка // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 106—119. DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-106-119.

To cite this Article:

Bykova, Olga I. (2022) Diatopicheskaya, diastraticheskaya i diamediynaya variativnost' v stratifikatsii sovremennogo nemetskogo yazyka (Diatopic, Diastratic and Diamedia Variability in the Stratification of Modern German). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 106—119. (In Russian). DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-106-119.

Статья поступила в редакцию 30.01.2022; принята к публикации 20.02.2022
The article was submitted 30.01.2022; accepted for publication 20.02.2022